

Первое, что Лиз испытала, когда генеральный директор сделал это движение, был его запах.

Он был не похож ни на один запах, который она когда-либо нюхала. По какой-то причине он напоминал ей ее любимый запах: тот, который появился, когда первые капли дождя попали на землю.

Бессознательно, она сделала глубокий вдох, прежде чем значение слов генерального директора ударил ее.

Он слушал ее все это время?!

Сразу же она поняла, что это, должно быть, был какой-то тест.

Преступником, безусловно, был планшет, который был единственным оборудованием, которое она имела с ней.

Неортодоксальные тесты были обычным делом в деловом мире. В эпоху, когда образование все больше и больше интерпретировалось как книжное знание, люди прибегали к падению потенциальных сотрудников в определенных ситуациях, чтобы проверить их образ мышления.

Хотя она знала это, то, что Лиз не нравилось, было шпионить без ее ведома.

Тесты, как правило, были таким образом, что тестирующий, по крайней мере, знает некоторые вещи, прежде чем войти. Они знали, что их работа зависела от результатов теста.

Что касается ее, то у нее не было никакой информации. В полной мере зависящая от ее собственных навыков наблюдения, она сумела спасти нарушенную сделку.

Если бы ей об этом рассказали, она бы, по крайней мере, как-то подготовилась.

Конечно, Лиз также знала в подсознании, что, возможно, именно таким образом были выбраны лучшие сотрудники Harple.

Тем не менее, она не могла остановить себя от полного недовольства.

Она просто ненавидела быть слепой.

О, так она "заслужила" это?

Ну, тогда она бы полностью использовала свой "заработок"!

Даже когда генеральный директор сидел рядом с ней и изящно ел с помощью ножа и вилки, Лиз проигнорировала его присутствие и загрузила ее тарелку со всем, что она могла достать.

Через несколько секунд она получила два из всего, кроме десерта, который она оставила на потом.

Сначала она откусила чизбургер, не заботясь о сыре, который попал ей на губы и лицо.

Сочное пирожное. Свежие овощи. Пышный сыр. И булочки, запеченные до совершенства.

Первый укус сам по себе растопил ее недовольство и напомнил ей о том, что у нее есть желудок, которым нужно питаться, и который долгое время голодал.

Закончив обе за 2 минуты, она перешла к ребрам.

Либо благодаря мастерству повара, либо качеству мяса (или и того и другого), ребрышки были действительно настолько идеально приготовлены, что кости соскальзывали с малейшим усилием.

Когда мясо попало ей в рот, она обнаружила, что невольно облизывает губы и идет на большее.

Причина этого заключалась в том, что соус и ребра смешались в такой возвышенной гармонии, что казались спичкой, сделанной на небесах.

Единственное сожаление было в том, что во рту было слишком мало, поэтому она проглотила его еще до того, как полностью насладились их вкусом.

Поэтому Лиз выкопала ребра, в то время как двое других мужчин продолжали смотреть на нее со стороны.

Каждая еда заставляла её надевать такое чистое выражение довольства и удовлетворения, что наблюдатели на самом деле больше наслаждались собственной едой, потому что они знали, что она достаточно вкусна, чтобы вызывать у кого-то такую чистую радость.

Слишком рано ее тарелка была пуста, что подтолкнуло ее к перезарядке с аппетитом.

Только тогда она заметила странные взгляды, которые она получала, и тишину, которая пронизывала стол до сих пор.

Там она была, руки почти достигли тарелки с ребрышками, губы были покрыты соусом из сыра

и барбекю.

"Очень... вкусно", - сказала она, чувствуя, что должна что-то сказать в этой ситуации.

Внутри Лиз проклинала себя за то, что потеряла контроль.

Так она обычно реагировала, когда становилась чем-то недовольна: уступая своим желаниям и игнорируя все остальное.

И прямо сейчас казалось, что она попала в суп.

Видя, как она замерзает, мэр, наконец, выпустил на свободу смех, который он, по-видимому, долго держал в руках.

"ХАХАХА! Наконец-то, тот, кто ест еду так, как ей положено! Давай я тебя скопирую! Мистер Уилл, я тоже вас приглашаю!"

Говоря так, он отбросил свою вилку и нож и выкопал ребра, как Лиз.

"Я плотно позавтракал, так что вы двое можете побаловать себя. Извините, пока я иду в мужской туалет", - сказал генеральный директор, вставая и выходя.

Когда Лиз задалась вопросом, не пересекла ли она какую-то черту, она снова облизывала губы, пытаясь не дать желудку потребовать больше еды.

"Извините. Даже мне нужно в дамскую комнату".

Сказав это, она потирала рот салфеткой и пошла за генеральным директором.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/849272>